

Таким образом, некоторые физические понятия и термины, равно как и математические, биологические, научно-технические и др., будучи корректно адаптированными в соответствующий смысловой контекст, могут использоваться и при анализе социальных процессов.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия в 30 томах под редакцией А.М. Прохорова. – М.: 1971.

УДК 11

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СЕМАНТИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ «МУДРОСТЬ» И «СОФИЯ»

О.И. Панасенко
Симферополь, Украина

Часто слова естественного языка, будучи погружены в философский дискурс, как бы приобретают статус терминов, но при этом их семантика остается расплывчатой. В результате такой семантической неясности они начинают подменять собой уже имеющиеся в философии концепты с устоявшимся смыслом.

К таким заимствованиям из обыденного языка относится важное для философии слово «мудрость». В отечественной философии одной из основных проблем была и остается проблема софийности, где под «Софией» понималась «Премудрость Божия». Относительно софиологической терминологии нет единого мнения, есть лишь спектр разноречивых позиций. Одна из причин этого – появление наряду с «Софией» слова «мудрость», которое используется в качестве философского термина. Постараемся же развести основные термины, ассоциирующиеся со словом «мудрость»: «Софию» – позаимствованное нами понятие древнегреческого языка, и собственно «мудрость» – как исконно русское слово. Эти два слова «в корне» различны. Чтобы понять это, обратимся к их этимологии.

Слово «мудрость» впервые появилось в древнееврейском языке, а именно, в Ветхом завете, или Торе: «В переводе Библии слово «мудрость» передает значение нескольких слов древнееврейского языка, но чаще всего это – слово **hoch*mah**. Около 80 раз слово **hoch*mah** встречается в так называемых «книгах премудрости» (Иов, Притчи, Экклезиаст). В остальных библейских книгах, не относящихся к «книгам премудрости», слово **hoch*mah** редко применяется по отношению к Богу или к чисто «духовной» мудрости, а чаще характеризует различные умения или способности, в том числе и такие, которые имеют человеческое происхождение и не получены непосредственно от Бога. К этим способностям, или искусствам, относятся: сооружение скинии и ее внутреннего убранства, искусство мореплавания, искусство ведения войны, искусство управления (правление Соломона часто называется мудрым).

Мудрость (искусство) может быть злой и проклятой Богом. В «книгах премудрости» этим словом зачастую обозначается человеческое знание, которое приносит лишь огорчения.

В противоположность человеческой существует божественная мудрость, позволяющая вести праведную и добродетельную жизнь. Эта божественная муд-

рость помогает человеку соблюдать Божьи заповеди, она наделяет его благородием, пронизательностью, смирением, она основана на страхе Божьем, она бесценна для того, кто ею обладает. Только Бог обладает ею в абсолютном смысле. Эту мудрость невозможно обрести только человеческими усилиями, но можно обрести в дар. Бог, чьим атрибутом она выступает, свободно дарует ее тем, кто «ее взывает» [5, с. 712 – 713]. Итак, **hoch'mah** в иудаистических религиозных представлениях – «олицетворённая мудрость Божества» или Премудрость. По словам Сергея Аверинцева в ветхозаветной традиции понятие Премудрости в силу самой специфики иудаистической мифологии приобретает *личный облик*: самораскрытие Бога в мире должно было принимать характер «лица» (или «как бы лица») – как второго и подчиненного «Я» Бога. Позднебиблейская дидактическая литература (книга «Премудрость Соломона», «Книга притчей Соломоновых», «Премудрость Иисуса сына Сирахова») дает образ «Премудрости Божией», описанной как личное, олицетворенное существо. Она выступает как девственное порождение верховного Отца, до тождества к Нему близкая: «Она есть дыхание силы Божией и чистое изливание славы Вседержителя», вышедшее «из уст Всевышнего» [1, с. 159 – 161].

На древнегреческий язык **hoch'mah** была переведена как **Σοφία**. В древнегреческих словарях мы встречаем два способа написания слова, обозначающего ветхозаветную «мудрость».

Первый – **σοφία**, [4] обозначающий: а) мастерство, искусство (в частности, Гомер использовал его наряду с *τεκτωνος*, что значит, плотник, строитель, мастер, художник, создатель, творец); б) сметливость, изворотливость, ловкость; в) разумность, рассудительность, житейская мудрость, практический ум; г) ученость, просвещенность, знание; д) наука; е) (высшая) мудрость, философское знание, то есть философия (Аристотель). Это слово происходит от древнегреческого прилагательного **σοφος**, т.е. мудрый. Хотя дословно мы можем перевести его как умный, сведущий, искусный. Данное слово употреблялось в ионической прозе, в частности у Гомера и Ксенофонта. Ядром данного термина является глагол **σοφισομαι** – мудрствовать, мудрить, хитрить, вымышлять [2].

Второй – **Σοφία** [2], **Премудрость Божия**. Вот что пишет Сергей Аверинцев о возникновении данного термина: «СОФИЯ, Премудрость в иудаистических и христианских религиозных представлениях олицетворённая мудрость Божества. Термин «София», возникший в Древней Греции, употреблялся там как отвлечённое, умозрительное понятие, хотя первоначально у Гомера он встречается в комбинации с именем богини Афины – применительно к делу строительства и упорядочения, художества и ремесла. Сама Афина имеет много общего с последующей Софией; и всё же если мифологема греческой Афины как богини мудрости (но без приложения к ней термина «София») есть олицетворение мудрости, то мудрость в греческой мифологии не есть лицо. Иначе в ветхозаветной традиции, где понятие Премудрости – в силу самой специфики иудаистической мифологии – приобретает личный облик. Как греческое слово «София», так и соответствующее ему древнееврейское слово – женского рода, и в пассивном образе «чистого зеркала действия Божия» (как определяется София) угадываются женские черты. Премудрость в своём отношении к Богу есть Его демиургическая, мироустроющая воля. Она описывается как «художница», по законам божественного ремесла строящая мир (что снова сближает её с Афиной); в природу этой космогонической Софии-«художницы» входит «веселие»: Специфику Софии составляет женственная пассивность, сопряжённая с материнской многоплодностью, её «веселие», а также глубин-

ная связь не только с космосом, но и с человечеством, за которое она заступается. Если по отношению к Богу София – пассивно зачинающее лоно, «зеркало славы Божией», то по отношению к миру это – строительница, созидающая мир, как плотник или зодчий складывает дом как образ обжитого и упорядоченного мира, огражденного стенами от безбрежных пространств хаоса; дом – один из главных символов библейской Премудрости» [1, с. 159 – 161].

В латинском языке существует несколько слов, которые могут быть переведены на русский язык как «мудрость».

Sapientia, -iae, f – 1) благоразумие, рассудительность, ум: *quanta mea s. nasколькo я понимаю*; 2) мудрость, знание, политическая наука; 3) философия: *sapientiae doctores* учителя философии [3, с. 899].

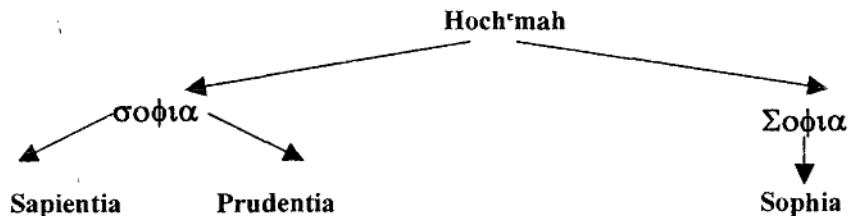
Данное слово происходит от глагола «*sapio*» – 1) (*о вещах*) иметь вкус, запах; 2) ощущать вкус; 3) быть рассудительным, быть разумным.

Prudentia, -iae, f – 1) знание, предвидение; 2) наука; 3) благоразумие, рассудительность [3, с. 830].

Происходит от латинского глагола *pro-VIDEO*, что значит: 1) раньше увидеть, издали завидеть; видеть вдали, заметить впереди; 2) предвидеть, наперед взвешивать, заранее обдумывать, предусмотреть; 3) заранее заботиться, иметь попечение; 4) заранее готовить, заготавливать [3, с. 829].

Sophia, -iae, f – (*греч.*) мудрость [3, с. 941]. Является «калькой» с древнегреческого слова $\Sigma\phi\iota\alpha$.

На основании всего вышеприведенного мы можем составить следующую схему:

В русском языке слово «мудрость» было образовано от прилагательного «мудрый» [6]. Это общеславянское слово, имеющее соответствия в балтийских и германских языках. Например, в литовском *mandrus* – «бодрый», в древневерхненемецком – *munter* – «бодрый, живой». Образовано с помощью суффикса *-r-* от основы *mand-* (среднегреческий *manthano* – «учу, понимаю»). В свою очередь, прилагательное «мудрый» происходит от глагола *мнить* (думать). Это тоже общеславянское слово индоевропейского характера. Имеет тот же корень, что и латинское *mens*, то есть ум, рассудок.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. «Мудрость» и «София» – два разных философских термина. Специфическая их семантика обусловлена уже этимологически. Эти термины изначально «работают» в существенно различающихся философских традициях. Так, на Западе к проблеме «Софии» обращались немецкие мистики, в частности, Яков Бёме и Гете. Проблематикой же мудрости занимались такие современные западные философы как Ж. Маритен и Г. Марсель. Отечественные философы занимались исключительно софиологией, практически не затрагивая проблему мудрости, (поэтому сам термин «мудрость» в отечественной философии отсутствовал). Слово «мудрость» оставалось словом обыденного языка.

Список литературы

1. *Аверинцев Сергей*. София // «София – Логос. Словарь». – Киев: Издательство «Дух и литера», 2000.
2. *Вейсман А. Д.* Греческо-русский словарь, репринт V издания 1899 г. – С.-Петербург: 1991.
3. *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь. Около 50000 слов. Изд. 2-е, переработ. и дополн. – М.: «Русский язык», 1976.
4. Древнегреческо-русский словарь. Сост. И. Х. Дворецкий. Том 2, под ред. проф. С. И. Соболевского. – М.: 1958.
5. Теологический энциклопедический словарь под редакцией Уолтера Элвелла – М.: 2003.
6. *Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В.* Краткий этимологический словарь русского языка. – М.: «Просвещение», 1971.

УДК 130.2

МУСУЛЬМАНСКИЙ ВОСТОК И ХРИСТИАНСКИЙ ЗАПАД: ДВЕ ПАРАДИГМЫ ВЗАИМНОГО ВОСПРИЯТИЯ

А.А. Атик
Симферополь, Украина

В эпоху глобализации не только политико-экономических, но и социокультурных процессов современного мира важное значение приобретает имидж (культурный, политический, экономический, технологический и т.д.) любого из участников данных процессов – как в его собственных глазах, так и в глазах мирового общественного мнения. В любом случае, мы имеем дело с фактом взаимного восприятия, восприятия Другого. В этом контексте наиболее значимой является проблема взаимного восприятия двух наиболее крупных цивилизационных агломераций – мусульманского Востока и христианского Запада.

Восток и Запад имеют многовековую историю взаимоотношений, в которых были моменты как противостояний, так и периоды очень продуктивных взаимовлияний, в особенности это касается средневековой истории. Однако в свое время, как считает крупнейший российский арабист и исламовед Александра Игнатенко, вследствие противостояний произошел некий «цивилизационный шок», коснувшийся исламской и западной культур, – «взаимопроникающих и в то же время взаимоизолированных». По его мнению, «их различие, вернее, разнонаправленность, четко обозначилось с началом эпохи Возрождения в Западной Европе XIV в.». Западная культура начала развиваться как «индустриальная, рационалистическая, азартно предчувствующая новые открытия – технических устройств и континентов». В то время как исламская культура – «аграрно-ремесленно-торговая» оставалась в средневековом прошлом, бережно лелея цивилизационные образцы, сложившиеся в давнюю эпоху раннего ислама VII в.». Эта разнонаправленность в итоге привела к тому, что к началу XX века исламский мир и Запад оказались несопоставимыми как в области общественно-экономического развития, так и в сфере индустриальных технологий.